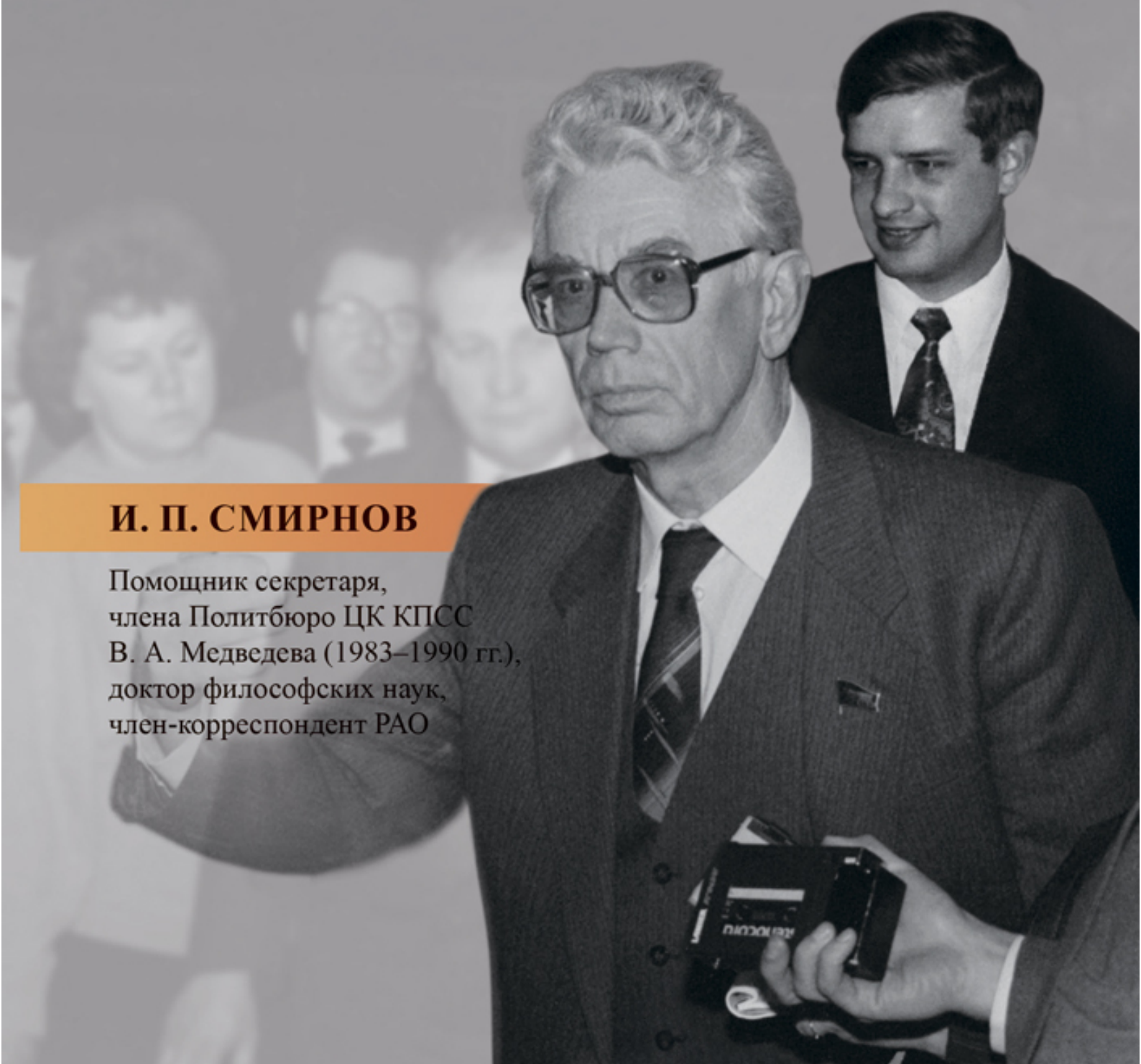

МЕДВЕДЕВ: ИДЕОЛОГ ПЕРЕСТРОЙКИ (Записки помощника)

И. П. СМЕРНОВ

Помощник секретаря,
члена Политбюро ЦК КПСС
В. А. Медведева (1983–1990 гг.),
доктор философских наук,
член-корреспондент РАО

Игорь Смирнов

**Медведев: идеолог перестройки.
Записки помощника**

«Эдитус»

2025

Смирнов И. П.

Медведев: идеолог перестройки. Записки помощника /
И. П. Смирнов — «Эдитус», 2025

ISBN 978-5-00217-730-1

Чтобы понять историю, надо дать ей отстояться. Спустя 30 лет после перестройки, автор — ее активный участник — дает очищенную временем оценку этой исторической драмы, выделяя роль Медведева как идеолога перестройки. Раскрыт феномен команды Горбачева, мотивированной не общей целью, а сохранением высокого статуса каждого участника. Рассказано как оставшаяся без лидера команда сделала последнюю попытку уберечь страну, возглавив Движение демократических реформ. Впервые опубликованы материалы закрытой Комиссии политбюро ЦК КПСС по республикам Прибалтики, начавшими реальную перестройку, но поспешно зачисленными в оппозицию. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

ISBN 978-5-00217-730-1

© Смирнов И. П., 2025
© Эдитус, 2025

Содержание

Медведев: последний «второй секретарь» ЦК КПСС	6
1	7
1.1	8
Конец ознакомительного фрагмента.	11

И.П. Смирнов

Медведев: идеолог перестройки

(записки помощника)

Чтобы понять историю, надо дать ей отстояться. Спустя 30 лет после перестройки, автор – ее активный участник – дает очищенную временем оценку этой исторической драмы, выделяя роль Медведева как идеолога перестройки. Раскрыт феномен команды Горбачева, мотивированной не общей целью, а сохранением высокого статуса каждого участника. Рассказано как оставшаяся без лидера команда сделала последнюю попытку уберечь страну, возглавив Движение демократических реформ. Впервые опубликованы материалы закрытой Комиссии политбюро ЦК КПСС по республикам Прибалтики, начавшими реальную перестройку, но поспешно зачисленными в оппозицию.

Медведев: последний «второй секретарь» ЦК КПСС

В высшей иерархии КПСС никогда не было должности «второго секретаря» ЦК. Были Генеральные секретари (Сталин, Брежнев, Горбачёв) были Первые секретари (Хрущёв), но не было второго. Точнее, он был и был всегда, но «вторым» никогда не именовался.

По традиции, проистекающей из значимости направления партийной деятельности, «вторым» всегда был секретарь ЦК по идеологическим вопросам. В ежегодно обновляемом списке аппарата ЦК КПСС он всегда следовал за Генеральным. Только после него список секретарей ЦК шёл по алфавиту.

Генеральный секретарь вёл не часто созываемые заседания Политбюро ЦК, регулярно проводимые заседания Секретариата ЦК обычно вёл «второй». К нему ходили и на предварительное согласование по вносимым на Политбюро вопросам и вызывались на ковёр по неприятным событиям. А если учесть, что большинство входивших в номенклатуру ЦК КПСС кадров утверждалось на уровне «второго», станет понятна его ключевая роль. «Второй» секретарь сидел «на хозяйстве», Генеральный был в свободном полёте.

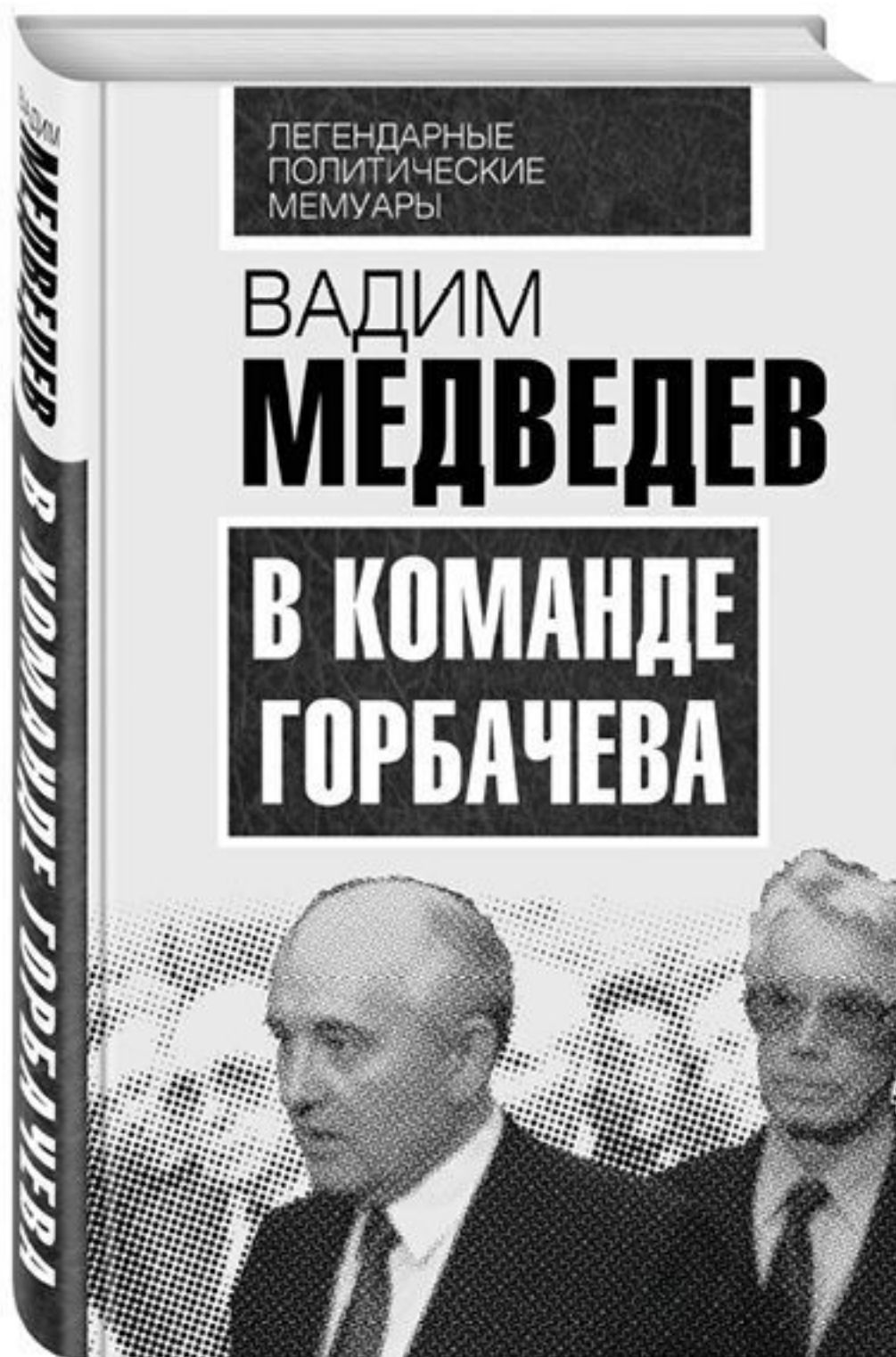
Долгожитель среди «вторых» – Сулов, переживший многих Генеральных секретарей. На этой непростой должности посидели Черненко и Андропов, впоследствии сменившие своих ушедших в политическое небытие Генеральных. Отметились Лигачёв и Яковлев.

Последним «вторым секретарём» ЦК КПСС, разделившим с Горбачёвым тяжесть всех лет перестройки и единственный из членов Политбюро, оставшихся в его команде до конца, был Вадим Андреевич Медведев. Одну из своих книг, вошедших в серию «Легендарные политические мемуары» он так и озаглавил «В команде Горбачёва. Взгляд изнутри» (1).

Предлагаемый читателю материал основан на личных впечатлениях помощника Медведева, дополненных его собственными оценками самого яркого и самого драматического эпизода из жизни страны – горбачёвской перестройки.

1

Вхождение в команду Горбачёва

1.1

Медведев – заведующий Отделом науки и учебных заведений ЦК КПСС

Двери ЦК КПСС открывались перед Медведевым дважды. Первый раз секретарь Ленинградского горкома КПСС вошёл в них заместителем заведующего Отделом пропаганды и агитации. Второй раз двери распахнулись шире и после нескольких лет спокойной нирваны в кресле ректора Академии общественных наук при ЦК КПСС он снова вошёл на пирамиду власти, вначале как заведующий Отделом науки и учебных заведений.

Возвращение Медведева в ЦК стало первым признаком кадрового обновления партийного аппарата. Сменивший Леонида Брежнева на посту генсека Юрий Андропов был настроен на перемены и заметно приближал к себе самого молодого секретаря ЦК Михаила Горбачёва.

«Думаю, Андропов “приложил руку” к моему выдвижению», – напишет в своих воспоминаниях Горбачёв (т, с. 10). В свою очередь к возвращению Медведева в ЦК «приложил руку» Горбачёв.

Некоторые статусные лица (Рыжков, Лукьянов, Ненашев) намекали на то, что принципиальные положения будущей горбачёвской перестройки были подготовлены по инициативе Андропова (3). Однако с этим трудно согласиться. Было лишь понимание необходимости перемен, но вектор их при Андропове был один – крепить дисциплину, повышать роль КПСС. Идеология перестройки начала формироваться позднее созданной Горбачёвым командой.

Андропов отметил как аналитик лишь произнесёнными на Пленуме ЦК КПСС 15 июня 1983 г. словами: «Мы ещё до сих пор не изучили в должной степени общество, в котором живём и трудимся». Они повергли в ступор партийную элиту, воспитанную на заученных ещё в школе принципах марксизма-ленинизма как фундаменте построения коммунизма. Они же стали неожиданным признанием растерянности Андропова на старте заявленных им реформ.

За время недолгого пребывания в должности генсека (15 месяцев) Андропов так и не дал ответа на обозначенную им общественную неопределённость. Вскоре его слова были забыты, всё вернулось к привычной формуле «учение Маркса всесильно, потому что оно верно» (Ленин). Сменивший его Константин Черненко лишь закрепил уверенность в верном курсе КПСС.

Но слово прозвучало. Медведев и спустя годы нередко обращался к высказыванию Андропова, понимая, что такое откровение генсека не было случайным. Оно подталкивало к выходу за видимые горизонты, выбору новых путей, искать которые за пределами теории научного коммунизма было ещё опасно. Медведев также понимал, что развёрнутый ответ общество ожидает получить от курируемой им теперь науки.

Предшественник Медведева по отделу Сергей Трапезников привёл науку в состояние глубокого застоя. По оценке политолога Николая Митрохина, «Отдел науки в аппарате ЦК стал самым консервативным идеологическим отделом, будучи при Трапезникове очищен от “либералов”»¹. Это самая мягкая из оценок.

Карьера и судьба Трапезникова жёстко связана с Брежневым со времени совместной работы в Молдавии, где он совмещал должности директора партийной школы при ЦК КП Молдавии и редактора журнала «Коммунист Молдавии». После избрания Брежнева секретарём ЦК КПСС Трапезников следует за ним в Москву, становится его помощником, а позднее и заведующим Отделом науки и учебных заведений ЦК.

¹ Nikolaj Mitrohin. Back-Office Михаила Суслова, или Кем и как производилась идеология брежневского времени. Архивная копия от 14 октября 2017 на Wayback Machine.

Существует и иная версия связки Брежнев – Трапезников, в которую верится меньше, но которую отбросить нельзя ввиду авторитетного источника. Академик Андрей Сахаров в своих воспоминаниях, со ссылкой на самого Трапезникова, приводит эпизод, как, ещё будучи комсомольцем, во время поездки на борьбу с саранчой в Поволжье тот попал в аварию и получил тяжёлую травму. Водителем машины был... молодой Леонид Брежнев. На лечение ушло два года, Трапезников остался инвалидом. С тех пор Брежнев, «видимо, чувствовал себя отчасти виноватым или просто ему сочувствовал»². Скорее всего, верны обе версии, совместимость которых подтверждается успешной карьерой Трапезникова при его явном нездоровье.

Помню свой приход инструктором в Отдел науки и учебных заведений и протокольную встречу с Трапезниковым. Заведующий секретариатом, добрейший человек Николай Петрович, всегда напутствовал новичков: «Как войдёшь в кабинет – быстро подходи к Сергею Павловичу, ему тяжело выходить из-за стола. Будешь подавать руку – не подымай её высоко и не тряси». Все знали, что в 11 часов Трапезникову приносят морковный сок, а после обеда, с 14 до 15 часов, он ложится и отдыхает в комнате за кабинетом, где ему поставили постель. В «мёртвый час» Трапезникова никто не беспокоил.

Ветераны отдела утверждали, что Брежнев и Трапезников были на «ты», обращались друг к другу как «Лёня» и «Серёжа». После ответственных выступлений Брежнев нередко звонил и просил Серёжу оценить его очередную речь. Тот якобы мог даже пожурить генсека за слабые места, дать советы.

Непотопляемый Трапезников продержался в кресле заведующего отделом ЦК почти 20 лет. Считал себя авторитетом в науке, особенно исторической, имея за плечами защищённую докторскую диссертацию по теме «Коллективизация крестьянских хозяйств и организационно-хозяйственное укрепление колхозов (1927–1934 гг.)». Всегда недовольный, брюзжащий и не терпящий возражений, Трапезников воплощал в себе худший образ партийного чиновника тех времён. «Этот желчный, больной человек, абсолютно оторванный от реальной жизни, жил в мире идей и представлений, сформировавшихся ещё в 30-е годы», – писал о нём Медведев (1, с. 14). «Мракобесом» называл его и Горбачёв (4, с. 205).

Однажды в ЦК КПСС пришло анонимное письмо из Армении, где утверждалось, что половина должностей профтехучилища в городе Спитаке занято членами семьи директора Карапетяна. В заместителях – жена, завхоз – брат, и чуть ли не половина педагогического персонала – родственники. Анонимка не повод, чтобы командировать работника ЦК на место для разбора. Обычно они отсекались Общим отделом ЦК, а если и попадали к нам, то даже заведующий сектором имел полномочия закрывать подобные письма без разбора. Позднее, с приходом Горбачёва рассматривать анонимки вообще запретили.

Но кто-то подсунил письмо Трапезникову, который увидел в нём возможность засветиться скандальным сюжетом. На сомнительную разборку командировали меня как инструктора сектора профтехобразования, в помощь прикрепили заместителя председателя Госпрофобра СССР В. И. Конкина.

По прибытии в Спитак мы собрали небольшой коллектив профтехучилища (около 40 человек), изучили кадровые документы, встретились с директором, партийным и профсоюзным активом, провели индивидуальные беседы в закрытых помещениях, нашли и опросили даже ранее уволенных педагогов. Операция была похожа на поиск шпиона-крота, спрятавшегося в здоровом коллективе. Никого, кроме директора, с фамилией Карапетян не обнаружили. Не объявился и автор письма.

Возвращались мрачные, предвидя неминуемый разгон. Получив записку с отчётом о командировке, Трапезников вызывал меня и с раздражением бросил: «Только зря потратили на вашу командировку партийные деньги!» Стало понятно: моя карьера на этом завершена.

² Сахаров А. Воспоминания. Гл. 2–3. Дата обращения: 20 мая 2012. Архивировано 11 февраля 2019 года.

Но судьба распорядилась иначе. Спустя пару месяцев я в составе восьми самых крепких работников отдела нёс к могиле на Новодевичьем кладбище гроб с телом скончавшегося на работе Трапезникова. До сих пор помню врезавшийся в плечо тяжеленный, почему-то обитый снизу свинцом гроб. Ушёл из жизни один из тех, кого Медведев впоследствии назовёт «молдавской группой теневого кабинета Брежнева» (5, с. 72).

После кончины Трапезникова все взгляды обернулись в сторону его первого заместителя Сергея Щербакова. По факту последние годы он и руководил отделом. В отличие от Трапезникова, человек спокойный и глубокий, наверное, и сам он рассчитывал на повышение. Но что-то не сложилось. Тем не менее заслуги Щербакова были оценены, и когда пришёл Медведев, его утешили достойной должностью – министра просвещения СССР.

Приход Медведева в Отдел науки и учебных заведений можно сравнить с глотком воздуха после удушья. Суэта сменилась порядком, работа по поручениям – поощрением инициативы, планирование – пониманием стратегической цели.

В коридорах замелькали академики, ранее сторонившиеся руководства отдела. Особенно зачастили с визитами учёные экономического крыла – Абалкин, Аганбегян, Гринберг, поскольку Медведев был членом-корреспондентом экономического отделения РАН. «Свой человек» в ЦК КПСС академии всегда полезен.

При смене высокого руководителя обычно и сразу же меняются их помощники. Должность эта особая, здесь оценивают не только профессиональные, но и человеческие качества, степень возможного доверия. Дело не в личной преданности, помощник имеет доступ к секретным документам, нередко участвует в закрытых встречах и беседах, контролирует распорядок дня своего шефа.

Помощником Медведева в Академии общественных наук был кандидат философских наук, социолог Михаил Горшков. Молодой и перспективный учёный, ныне – академик РАН. В отделе, как о вопросе решённом, говорили о его скором приходе. Но в это, казалось бы, самое очевидное решение вмешался недавно утверждённый заведующим Орготделом ЦК Егор Лигачёв, согласование с которым всех кадровых вопросов было обязательным. Статус научного сотрудника Академии общественных наук при ЦК КПСС ему показался недостаточным для перевода Горшкова в аппарат ЦК. Его получивший огласку в аппарате отказ визировать внесённый Медведевым проект кадрового решения стал жестом явного неуважения к своему коллеге, демонстрацией силы протокола над целесообразностью. Видимо, сработало и что-то «личное».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.